

Руки Одиннадцать онемели от того, как Бирмингем тряс ее руки. Она не могла не отнять свои руки. Она действительно не знала, как вести себя с таким бессовестным человеком. Лучше бы она его не знала. Любой человек испугался бы ее, если бы она холодно смотрела на него. Но Бирмингем не боялся ее и даже продолжал приставать к ней. Наверное, в прошлый раз она сделала что-то такое, что заставило его почувствовать, что над ней легко издеваться. Она не знала, как себя с ним вести. Его характер был настолько прямолинеен, что она боялась снова встречаться с такими людьми, потому что знала, что всегда проиграет. Мо Цзюэ холодно посмотрел на Е Вэй. Ему не было дела до Одиннадцати, он заботился только о своей Вэй Вэй. Она никак не могла его бросить. В противном случае он бы точно впал в ярость. Бирмингем получил угрожающее и зловещее предупреждение от Мо Цзюэ, поэтому он всеми силами пытался заставить Одиннадцать остаться.

Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ были шокированы его хулиганской манерой поведения. Хотя он и был таким обычно, но сегодня его бесстыдство вышло на новый уровень. Единственное, чего он не сделал, так это не упал на колени и не заплакал, умоляя Одиннадцать. Одиннадцать не мог не попросить Е Вэй о помощи, и Е Вэй рассмеялся. "Бирмингем, это твой большой босс должен просить ее остаться. Ты должна кричать рядом с кроватью Большого Босса Мо, что его жена собирается выйти замуж и родить ребенка, и что он должен проснуться и стать няней. Я обещаю, что Большой Босс Мо обязательно проснется". Бирмингем, "... Все: ..." Как только она это сказала, голос Бирмингема внезапно прервался. 'Госпожа Е, вы действительно экстремальны'. Клауд не удержался и рассмеялся. Мо Цзюэ бросила на него взгляд. Она сразу же посерьезнела, словно смех был иллюзией. Но Клауд вел себя так, будто у нее была внутренняя травма.

Бирмингем не решился соревноваться с Е Вэем в красноречии, так как непременно проиграл бы. Поэтому он поступил умно, сделав вид, что его обидели перед Одиннадцатой, словно собака, ждущая, что хозяин будет с ней ласкаться. Он выглядел очень забавно. В холодных глазах Одиннадцатой мелькнула улыбка. Е Вэй сказал: "Великолепный Мо Цзюэ, уходи, если не хочешь драться". "Ты действительно хочешь уйти?" Е Вэй кивнул, не желая больше разговаривать. Одиннадцать спокойно сказал: "Вы можете поговорить. Я буду ждать вас снаружи". Когда Одиннадцать проходила мимо Мо Цзюэ, ее снежно-ласковый взгляд упал на него, а Мо Цзюэ холодно посмотрел на нее. Они поняли друг друга, и Мо Цзюэ ясно дал понять, что не позволит Е Вэй уйти. Одиннадцать также ясно дали понять, что не смогут остановить Е Вэй, если она захочет уйти.

Е Вэй почувствовала странное чувство в сердце. Казалось, что он впервые по-настоящему разозлился. Даже на острове, где она изо всех сил пыталась его разозлить, он никогда не был таким злым. От этого взгляда ей стало страшно. "Я хочу уйти", - спокойно сказал Е Вэй. "Я слишком устал за последнее время. Мо Цзюэ, дай мне немного времени, чтобы отдохнуть". Взгляд Мо Цзюэ стал еще более зловещим, он скрипнул зубами. Слишком устала и хотела уйти? Это были ее мысли? Это из-за него она устала? Почему? Он уже постарался выслушать ее и удовлетворить, но почему она все еще хочет уйти? Он не понимал, что нужно сделать, чтобы Е Вэй навсегда осталась рядом с ним. У него было сильное чувство, что она никогда не вернется, если уйдет. Он не хотел ставить на кон такую возможность.

Он вдруг крепко вцепился в ее запястье. Глаза Мо Цзюэ были похожи на страшный призрак, и он яростно сказал: "Вэй Вэй, ты никогда не думала, что я тоже буду уставать? Ты можешь уходить и возвращаться, как хочешь, но обо мне ты подумала?" "Что значит, я могу уходить и возвращаться по своему желанию? Когда я это делала? Не надо говорить о прошлом, я ничего не помню. Я устала и хочу отдохнуть, но ты мне не разрешаешь! Вы хотите запереть меня навсегда?" Е Вэй рассмеялась, но по тону было видно, что ей совсем не смешно. Мо Цзюэ заскрипел зубами, глядя на нее. Ему захотелось задушить ее до смерти. Тогда бы в этом мире

не осталось ни одной Е Вэй, которая могла бы его мучить. Она заставляла его бояться потерять ее, постоянно переживать, думать о ней и делать все возможное, чтобы она осталась. Он тоже устал. Но ей было все равно.

Е Вэю очень хотелось отвесить этому идиоту оплеуху. Ему что, нужно было вести себя так, будто он хочет кого-то съесть? Она же не собиралась возвращаться! Мо Цзюэ, ты не единственный в моем мире. У меня еще есть семья и друзья. Напряжение между Высшей террористической организацией и мафией сейчас такое сильное, что я и так стараюсь изо всех сил не контактировать с ними, чтобы на тебя не напали. Ради кого мне теперь на них плевать? Теперь, когда я устала, я не могу даже свободно выйти на улицу? Не надо говорить о том, что мы пара. Даже если мы поженимся, разве я не могу пойти поиграть с друзьями? Неужели я должна быть с тобой 365 дней в году? Можешь ли ты быть справедливее?" "Куда ты хочешь пойти? Я пойду за тобой", - торжественно сказал Мо Цзюэ. Е Вэй пожала плечами. "Черт, почему ты меня не понимаешь? Думаешь, я твоя собственность? Разве я не могу иметь немного свободы? Мо Цзюэ, ты можешь уважать мое желание?" "Я хочу пойти с тобой!"

"Забей!" Е Вэй отругала его и закрыла глаза, чтобы успокоиться. "Почему я должна позволять тебе следовать за мной? Что за шутки! У тебя есть свои друзья и свое время, так почему ты должен следовать за мной?" "А вот и нет!" торжественно сказал Мо Цзюэ. "Я всегда с тобой, кроме тех случаев, когда я работаю". Он не возражал против того, чтобы быть с Е Вэй целый день, если ему не нужно было работать. Е Вэй удивился и задумался, ведь это действительно так. У него не было друзей, и Мо Е была его единственным членом семьи. Он отдавал ей все свое время. Ее гнев внезапно исчез. Этот парень действительно думал не так, как обычные люди. Его не волновало, как живут другие пары. Он думал только о том, что относился к ней как к единственной, и она должна была относиться к нему так же, как к единственному. Он хотел, чтобы она относилась к нему так же, как он к ней. От таких мыслей она не могла разозлиться.

"Я не хочу с тобой разговаривать. Чем больше мы говорим, тем больше ты меня не понимаешь". Е Вэй вздохнула и прошла мимо него. Но Мо Цзюэ крепко сжал ее руки и, стиснув зубы, спросил "Это из-за Дайи?". Е Вэй была поражена. С каких это пор он стал таким умным? Это точно не из-за Дайи. Она была бы слишком самостоятельной, чтобы уйти только из-за женщины. Дайя была лишь малой частью причины. Было и много других причин, из-за которых она устала. Но для Мо Цзюэ было просто чудом, что он смог додуматься до этого. "Нет!" "Ерунда. Бирмингем так и сказала", - торжественно произнес Мо Цзюэ. "Я говорю с ней только о работе и ни о чем другом. Можешь не обращать внимания на все сплетни. Если тебе это не нравится, я могу объявить всем, что женат и у меня есть жена". В душе Е Вэй была его единственной женой, и никто не мог изменить этот факт.

"Надо быть сумасшедшим, чтобы верить словам Бирмингема!" Е Вэй поджала губы. Она чувствовала, что он симпатичный, но в то же время злилась. Мо Цзюэ был таким высокомерным человеком, но он спрашивал Бирмингема о его проблемах в отношениях, и это вызывало у нее жалость. Она даже подумала о том, как ему, должно быть, неловко, и какие неловкие у него были выражения. Она была тронута тем, что такой высокомерный человек сделал это для нее. Но в то же время она была рассержена тем, что он не смог ее понять. "Тогда почему ты должен меня бросить?" рассердился Мо Цзюэ и вдруг закричал. Е Вэй захотелось пнуть его. "С каких это пор я говорю, что хочу тебя бросить? Я просто хочу отдохнуть! Я все равно вернусь к тебе, так что не будь таким недовольным". Мо Цзюэ терялся в догадках. Е Вэй не могла удержаться от того, чтобы не закатить глаза и не вздохнуть. Она призналась, что сделала это специально, потому что он ее очень разозлил. Она легкомысленно сказала: "Подожди меня немного. Я вернусь".

"Ты лжешь!" Мо Цзюэ сердито посмотрел на нее и угрюмо сказал. "Ты никогда не вернешься, если уйдешь". "Кто тебе это сказал?" "Мне не нужно, чтобы кто-то говорил. Я просто знаю. Вэй Вэй, ты можешь не уходить? Я буду сопровождать тебя, если ты хочешь". Он беспокоился еще больше, если бы она была с Одиннадцатью, потому что Одиннадцать всегда была важнее его в сердце Вэй Вэя. Если она уйдет с Одиннадцатью и будет скучать по прошлой беззаботной жизни, то вряд ли вернется. "Мо Цзюэ, я клянусь, что вернусь. Я также клянусь, что не буду контактировать с людьми из Высшей террористической организации. Этого достаточно?" Е Вэй терпеливо ответил: "Если ты не хочешь, чтобы я устал от этой жизни и покинул тебя, то лучше отпусти меня на некоторое время".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168274>